

«Варвара мне тетка, а правда сестра»: стернианская пословица в русской литературе

А.В. Кошелев

Аннотация: В статье рассмотрены литературные корни пословицы «Варвара мне тетка, а правда сестра», а также ее применение в русской журналистике первой половины XIX в., в частности, в статьях Ф.В. Булгарина.

Ключевые слова: пословица, Лоренс Стерн, Ф.В. Булгарин, «Северная пчела»

Информация об авторе: Анатолий Вячеславович Кошелев, д.ф.н., профессор Новгородского гос. университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия. E-mail: anatoly.koshelev@yandex.ru

Пословица «Варвара мне тетка, а правда сестра» воспринимается как органическая часть русской народной культуры: неслучайно она попала в собрание В.И. Даля¹. Между тем, это выражение имеет литературные корни, что было выявлено еще в XIX в. М.И. Михельсоном, указавшим на неожиданную связь пословицы с романом Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена»².

Вальтер Шенди, отец заглавного героя романа, любил повторять историю своей двоюродной тетки Дины, «которая, лет шестьдесят тому назад, вышла замуж за кучера и прижила от него ребенка». Этот случай служил для него ярким доказательством теории о мистическом влиянии, которое имя «неизбежно оказывает на наш характер и наше поведение». Историю «злосчастной порчи одной из прекраснейших веток» Вальтер Шенди рассказывал во многих случайных обществах, что всякий раз вызывало оправданное негодование его брата, дяди Тоби. Отвечая на упреки последнего, Вальтер обычно вспоминал крылатую фразу, приписываемую Аристотелю («Платон мне друг, но

¹ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М., 1957. С. 196.

² См.: *Михельсон М.И.* Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). М., 1994. С. 32.

истина большой друг») ¹. Вот как представлено это место в первом русском переводе романа Стерна, выполненном М.С. Кайсаровым в начале XIX в.; стремящийся к адекватной передаче сложной художественно-языковой системы подлинника, в данном случае М. Кайсаров производит замену имени героини, называя Дину – Варварой:

«– Отец мой, как я сказывал вам, был совершенной Философ, – умозрительный, – систематической; – и дело бабушки Варвары было для него столь же важно, как течение планет для Коперника. [...]

– Amicus Plato, говорил отец мой дяде Тоби, расхаживая по комнате, – Amicus Plato, – то есть *Варвара* была моя тетка; – sed magis amica veritas – но *истина* мне сестра» ².

«Варвара, то есть варварка...», – так объяснил особенности характера знаменитой великомученицы, явленные в «своеобразном житии», отец Павел Флоренский ³. Негативные значения, которые закрепились за «варваром» в греческом языке (чужой, жестокий, необразованный и т.д.), сформировали представление об этом имени в русской культуре. См., например, в собрании В.И. Даля: «Проворна Варвара на чужие карманы», «прогнали Варвару из чужого амбару» ⁴ и т.д. А значение пословицы «к Варваре на расправу» традиционно связывается с тем, что рядом с церковью св. Варвары в Москве находился Судебный приказ, где нередко пытали заключенных ⁵. Надо думать, что подобные наблю-

¹ *Стерн Лоренс*. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. М., 1968. С. 78–79.

² Жизнь и мнения Тристрама Шанди. Сочинение Стерна. СПб., 1804. Т. 1. С. 163–164. Ср. ориг.: «Amicus Plato, my father would say, construing the words to my uncle Toby, as he went along, Amicus Plato; that is, Dinah was my aunt; – sed magis amica veritas – but Truth is my sister».

³ См.: *Флоренский Павел*. Имена. Кострома, 1993. С. 211–219.

⁴ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. С. 165.

⁵ См.: *Федосюк Ю.А.* Москва в кольце Садовых. Путеводитель. М., 1983.

«Мистическое», если пользоваться выражением героя Стерна, значение имени, осознанное в художественном творчестве, не было с достаточной полнотой описано в исследованиях первой половины XIX в. И.М. Снегирев, например, объяснял появление личных имен в народных выражениях так: «В поговорках народных часто встречаются [...] имена собственные, род метонимии народной, кои обобщились употреблением, как напр.: Иваны, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремеи, Пахомы, Федоты, Фомы, Варвары, Настасьи, Марьи, Татьяны, Пелагеи и пр. Лицо, место и время забыты, а имя и дело остались в поговорке» (Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. И. Снегирева. Ч. I–IV. М., 1834. Ч. IV. С. 193–194).

дения заставили Михаила Кайсарова изменить имя героини романа Стерна: в этом случае «мнение» Вальтера Шенди, записанное его сыном, становится понятнее русскому читателю¹.

В первой трети XIX века замечание о тетке Варваре из русского перевода «Жизни и мнений Тристрама Шенди» не воспринималось в качестве исконного русского выражения, но его афористическая точность была быстро оценена Ф. Булгариным.

В 1830 г. П.А. Каратыгин написал свой первый водевиль «Знакомые незнакомцы», в одной из «эпизодических сцен» которого была представлена «жесточенная борьба» Н.А. Полевого и Булгарина (выведенного в образе журналиста Сарказмова). На сцене Сарказмова сыграл актер Василий Рязанцев, который «фигурой своей, и лицом, и голосом очень походил на Булгарина». Каратыгин записал в своих воспоминаниях обращенные к нему слова Булгарина: «А Рязанцев собака, говорят, мастерски меня скорчил. Я не видал еще вашей пьесы, но люди, которым я верю, ее хвалят; на днях непременно пойду посмотреть ее и сам напишу о ней статью. Только уж не прогневайтесь, какая случится, в литературном мире у меня нет ни свата, ни брата; мне тетка — Варвара, а правда — сестра».

«Это была любимая его поговорка (из романа Свифта), — продолжил Каратыгин. — Не знаю, была ли у него тетка Варвара, но что касается сестры, то об этом бабушка на двое сказала»².

«Северная пчела» откликнулась на премьеру краткой рецензией, в которой приветствовала дебют начинающего драматурга: «Журналист Сарказмов, хотя карикатурен, но забавен до крайности [...]. Советуем г. Каратыгину не ограничиваться одним этим водевилем: мы даем ему наше журнальное благословение и с отверзтыми объятиями принимаем в авторскую семью. В добрый час!»³

Каратыгин, конечно, ошибся с английским автором. Упомянув же о «слабости» Булгарина к сентенции о Варваре, Каратыгин, думается, ориентировался не только на личное с ним общение, но и на печатные выступления журналиста. Тот прибегал к этому выражению в том случае, когда хотел отделить собственную точку зрения от мнения других, но близких ему по духу авторов.

¹ Ср.: «...отец мой, соображаясь с своею гипотезою о Христианских именах, часто говаривал, что ей [Варваре] должно бы благодарить своих отца и мать крестных» (Жизнь и мнения Тристрама Шанди. Т. 1. С. 156).

² Каратыгин П.А. Записки. Л., 1929. Т. 1. С. 300, 309.

³ Знакомые незнакомцы, новая комедия-водевиль, в одном действии. Соч. актера г. Каратыгина меньшого // Северная пчела. 1830. № 47. 19 апреля.

Для Булгарина это выражение не существует «отдельно» от Стерна. В 1858 г. он опубликовал замечания на статью А. Старчевского об Осипе Сенковском¹. По мнению Булгарина, последний позволил молодому коллеге приукрасить свои ученые заслуги: «Господин А. Стрacheвский уверяет [...], что Сенковский [...] изучал китайский, монгольский, манджурский, тибетский и многие другие языки. [...] удивляюсь, как он при жизни своей позволил господину Старчевскому напечатать себе заживо панегирик, основанный на лжи и проникнутый хитросплетениями. [...] Ожидаем полной биографии О.И. Сенковского, человека ученого, умного, но более остроумного, трудолюбивого, деятельного, обладавшего многосторонними и разнообразными сведениями, вообще человека с большими дарованиями, но ... довольно о нем; придерживаюсь буквально писанного Стерном: *Варвара мне тетка, а правда сестра. Dixi!*»²

Однако в критических статьях Булгарина значение пословицы оказывается более сложным. Остановимся на одном показательном примере.

«Варвара мне тетка, а правда сестра. *Стерн*», – такой эпиграф предпослан к одной из его статей о сборнике Барона Брамбеуса (т.е. того же Осипа Сенковского) «Фантастические путешествия» (1833)³.

Статья написана от лица рассказчика, который попал в общество, «где находилось несколько любителей и любительниц словесности». Разговор коснулся недавно изданных повестей, и он сказал: «Я почтиаю “Фантастические путешествия” [...] явлением необыкновенным не только в русской, но и в современной европейской литературе». В разговор вмешался некий «пожилой человек», который, «подняв указательный палец», спросил, какую из четырех повестей, составивших сборник, рассказчик считает лучшей.

«Я хотел было отвечать, – писал Булгарин, – но один из собеседников не допустил меня и сказал: «Разумеется, что лучшая статья суть: Поэтическое путешествие по белу свету и Сентиментальное путешествие на гору Этно [...] Ведь и в “Северной пчеле” похвалили

¹ См.: Справочный энциклопедический словарь. Т. X. Часть II. СПб., 1858. С. 370-377.

² Ф.Б. [Булгарин Ф.В.] Журнальная всякая всячина (Письмо в Сибирь) // Северная пчела. 1858. № 95. 3 мая. Обвинения эти несколько запоздали: Сенковский скончался в начале марта 1858 г. Автор благодарен А.И. Рейтблату, указавшему на цитированную статью.

³ См.: Ф.Б. [Булгарин Ф.В.] Обзорение новых русских романов и других произведений словесности // Северная пчела. 1833. № 269. 25 ноября.

особенно две эти статьи...»¹. Далее слово взял пожилой человек. Назвав критику «Северной пчелы» «слишком поверхностною», он потряс слушателей своим пониманием «Ученого путешествия на Медвежий Остров»: «Глубокомысленна, как “Фауст” Гете, и производит такое впечатление, как Байронов “Манфред” [...] статья *Ученое путешествие на Медвежий остров* есть поэма, исполненная жизни, высочайшей поэзии, изобилующая глубоким чувством филантропии, являющейся здесь в плаще иронии. [...] У всех народов сохранилось предание о *потопе*, истребившем развратное и униженное пороками человечество. — Это был перелом (кризис) болезненного состояния природы, и человека, переход к новой жизни. [...] Брамбеус в питическом порыве начертал нам великую картину сего ужасного переворота, бывшего в натуре [...] И посреди сих ужасов выставлено развратное человечество с своими мелкими страстями, с своим смешным тщеславием, с своею ничтожною надменностью. Какая высокая поэзия, какое спасительное нравоучение! [...] При чтении сей статьи меня несколько раз обдавало ужасом, и этого хотел автор, когда писал грозную картину разрушения природы. Но по прочтении во мне осталось не *горестное* и не *неприятное* впечатление, а, напротив, в душе моей возродилось высокое чувство моего благородства, чувство высокого предопределения человека, когда я, закрыв книгу, сказал себе: душа моя бессмертна, и сокрушение целой вселенной не лишит меня бытия!» В иероглифах Писаной комнаты «пожилой человек» увидел «спасительное нравоучение» для своих современников, т.е. понял повесть как антиутопию. Современники были неприятно поражены излишне смелыми сопоставлениями повести Брамбеуса с произведениями крупнейших европейских авторов¹.

Статья оканчивается следующим замечанием: «...как я совершенно согласен с его мнением, то с величайшим удовольствием подписываю под его статьей мое имя — Ф.[аддей] Б.[улгарин]» (такого рода «двойные» подписи не редки в его критике). Приписывая авторство постороннему человеку, а за собой оставляя роль «секретаря», Булгарин в данном случае сглаживал полемическую остроту своего выступления, направленного против сотрудника его же газеты.

Под «поверхностной критикой» «Фантастических путешествий» имеется в виду статья, подписанная литерой «О.» (под ней в «Север-

¹ Отзывы об этом выступлении Булгарина собраны в статье: Кошелев А.В. «Какой-то Брамбеус...» // Будущее как сюжет. Статьи и материалы. Тверь, 2014. С. 89–97.

ной пчеле» публиковался критик и переводчик А.Н. Очкин)¹. Отметив «Поэтическое путешествие по белу-свету» и «Сентиментальное путешествие на гору Эгту», критик предложил оригинальную трактовку «Ученого путешествия...»: «Автор говорит не о всемирном потопе, который находим мы в Священном Писании; но у всех народов есть предание о том, что некогда существовал мир порочный, который, за грехи свои, истреблен великим потопом». Такая трактовка «Ученого путешествия...» чрезвычайно близка той, которую высказал «пожилой человек» из болгаринской статьи.

Но, лишь заявив о «серьезном» содержании повести, критик свел свои рассуждения в фарс: «Où diable la poésie va-t-elle se nicher? (Где, черт возьми, гнездится поэзия — *фр.*) — скажете вы. Оно, конечно, странно; но поэт превращает в поэзию все, к чему прикасается; прочтите [...] описание кометы, её обрушение, взволнование земли, на которой сила природы переставляет горы, как рука игрока в шахматы; взгляните на шар земной, который, выбившись из обыкновенной своей колеи, неправильно носится в беспредельном пространстве, колышется и переменяет полюсы; прочтите все это, и скажите мне, если можете, что это не поэзия, не самая высокая поэзия!» Последнее замечание указывало на ту «высокую поэзию», которую почувствовал Брамбеус в одесском карантине (повесть «Поэтическое путешествие по белу-свету»): «Я поселюсь в моей комнатке. В одно мгновение ока огромные, тощие алчные блохи, подобно угрызениям совести, нападают на меня черною тучею; кусают, щиплют мое тело, скачут по лицу и по рукам, проникают в сапоги и под платье, высасывают кровь из-под кожи, высасывают спокойствие из души, счастье из сердца, воображение из головы; я чешусь, прыгаю, потею, изнемогаю; отчаяние овладевает мною [...] «Здесь есть высокая поэзия! — восклицаю я с восторгом. — Что за малороссийская грязь!.. Настоящая поэзия находится только в одесском карантине»».²

«Не знаю, чему дивиться в этом превосходном творении: силе и воображению автора, поэтическому взгляду его на вещи, чудному искусству, с которым управляет он читателем, то поражая его ужасом, то заставляя смеяться, или безжалостности, с которою он истребляет впечатление, им произведенное, заменяя его другим, совершенно противоположным», — так подытожил критик свои «разные впечатления» от повести Брамбеуса. «Теткина ложь» на

¹ О. [Очкин А.Н.?] Новые книги. Фантастические путешествия Барона Брамбеуса. СПб., 1833 // Северная пчела. 1833. № 248. 1 ноября.

² Сенковский О.И. Сочинения Барона Брамбеуса. М., 1989. С. 46.

поверку отнюдь не противопоставлена «сестриной правде» статьи Булгарина.

Да и «правда» оказывается удивительно разноликой. Булгарин вернулся к обсуждению «Ученого путешествия...» спустя две с небольшим недели после выхода первой статьи, опубликовав в разделе «Юмористика» письмо раздраженного повестью врача-гомеопата Прудеуса (*лат.* — ученый)¹.

Незадачливый Прудеус заявил о вреде повести по «медицинским показаниям»: «В ней острота и ум разлиты аллопатически» (т.е. — в избыточном количестве). За строгим приговором без труда угадывалось восхищение юмористическим талантом автора. Эта статья, как и раннее выступление Булгарина, имеет замысловатую подпись: «По гомеопатической бережливости Г. Прудеуса на чернила, подписуется за него: Ф.Б.».

Разные интерпретации собственного творчества допускал и сам Стерн. В одном из своих писем к любителю литературы, подарившему писателю трость, он отметил: «Пользуясь тростью, каждый берется за ту рукоятку, которая для него наиболее удобна. В “Тристрате Шенди” читатели берутся за ту рукоятку, которая подходит для их страстей, их невежества, их чувствительности». Эта особенность «Ученого путешествия...» Сенковского раскрывается в статьях Булгарина.

В критическом творчестве Булгарина отражен один из этапов ассимиляции выражения про «Варвару» в русском языке. Включение же его в сборник Даля, изданный впервые в 1862 г., означает, что к этому времени фраза из переводного романа стала осознаваться как полноценная русская поговорка.

Литература

Каратыгин П.А. Записки: В 2 т. Л.: Academia, 1929.

Кошелев А.В. «Какой-то Брамбеус...» // Будущее как сюжет. Статьи и материалы. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014. С. 89–97.

Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, поговорок, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). М.: Терра, 1994. 598 с.

Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: ГИХЛ, 1957. 992 с.

Сенковский О.И. Сочинения Барона Брамбеуса / Сост.: В. А. Кошелев, А. Е. Новиков. М.: Советская Россия, 1989. 491 с.

¹ *Ф.Б.* [Булгарин Ф.В.] Письмо гомеопата Прудеуса к знатоку египетских иероглифов Барону Брамбеусу // Северная пчела. 1833. № 286. 13 декабря.

Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шанди. Т. 1–6. СПб., 1804–1807.

Федосюк Ю.А. Москва в кольце Садовых. Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1983. 447 с.

Флоренский П. Имена. Кострома: Купина, 1993. 320 с.

References

Karatygin P.A. *Zapiski*: V 2 t. Leningrad, Academia Publ., 1929. (In Russ.)

Koshelev A.V. “Kakoi-to Brambeus...” [“Any Brambeus...”]. *Budushchee kak siuzhet. Stat'i i materialy*. Tver', Marina Batasova Publ., 2014, pp. 89–97. 328 p. (In Russ.)

Mikhel'son M.I. *Khodiachie i metkie slova. Sbornik russkikh i inostrannykh tsitat, poslovits, pogovorok, poslovichnykh vyrazhenii i otdel'nykh slov (inoskazanii)*. [Catch words. Collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbs and expressions (parables)]. Moscow, Terra Publ., 1994. 598 p. (In Russ.)

Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Sbornik V. Dalia. Moscow, GIHL Publ., 1957. 992 p. (In Russ.)

Senkovskii O.I. *Sochineniia Barona Brambeusa* Works by Baron Brambeus], sostaviteli V.A. Koshelev, A.E. Novikov. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 491 p. (In Russ.)

Stern L. *Zhizn' i mneniia Tristrama Shandi* [The Life and Opinions of Tristram Shandy]. Т. 1–6. Saint Petersburg, 1804–1807. (In Russ.)

Fedosiuk Iu.A. *Moskva v kol'tse Sadovykh. Putevoditel'*. [Moscow Garden Ring. Guide]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1983. 447 p. (In Russ.)

Florenskii Pavel. *Imena* [Names]. Kostroma, Kupina Publ., 1993. 320 p. (In Russ.)

«Barbara Is My Aunt, but Truth Is My Sister»:

Laurence Sterne's saying in Russian Literature

Anatoly V. Koshelev

Abstract: The article analyses literary sources of the proverb “Barbara is my aunt, but Truth is my sister” and its use in Russian periodicals in the first half of the XIXth century, particularly in F.V. Bulgarin’s articles.

Keywords: proverb, Laurence Sterne, F.V. Bulgarin, *Severnaya Pchela*

Information about the author: Anatoly V. Koshelev, Doctor Hab. in Philology, Professor at the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: anatoly.koshelev@yandex.ru